

Л.З. МАХАНОВА

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

В последние годы отмечается пристальное внимание к феномену толерантности с точки зрения лингвокультурологических исследований. Это связано с тем, что понятие *толерантность* получает различное осмысление в разных языках, и каждый язык привносит с собой множество различных исторических и культурных коннотаций.

Исследования толерантности с позиций лингвокультурологии посвящены вопросам связи коммуникативного поведения, речевой деятельности с национальными традициями, анализу различий в вербальном и невербальном поведении носителей различных языков. Основная идея толерантности заключается в том, что даже при наличии различных моральных убеждений сохраняется общая нормативная основа. «Толерантность – это не только обязанность для одних, но и предложение для других» [1].

В лингвистическом плане толерантность исследуется как языковой и коммуникативный феномен. Такой подход предполагает анализ явления толерантности в двух аспектах:

– на лингвокогнитивном уровне – описание содержания концепта *толерантность* через анализ языковых средств, представляющих его в семантическом пространстве языка;

– на коммуникативном уровне – описание проявления толерантности в межличностном общении народа, в особенностях коммуникативного поведения этноса. Как первый, так и второй аспекты базируются на лингвистических методах.

Когнитивный подход позволяет предложить лингвокультурологическое определение толерантности и очертить поле толерантности в языковой системе: «в лингвокультурологическое поле толерантности входят понятия *компромисс, примирение, уступчивость, бесконфликтность, вежливость*». В понимании феномена толерантности существует немало сложностей и противоречий. С одной стороны, во всех культурах признается самоочевидным, что толерантность является добродетелью, ценность которой отрицается крайне редко, с другой – разные культуры не всегда солидарны друг с другом в вопросах о границах, лимитах толерантности, формах ее проявления и т. п. Можно говорить о национальной

специфике понятия *толерантность*.

Итак, анализ существующих в лингвистической литературе концепций толерантности выявил неоднозначность ее интерпретации. Большинство исследователей (И.Н. Борисова, Н.А. Купина, Л.В. Енина, В.Е. Гольдин, О.П. Ермакова, О.С. Иссерс) подчеркивают *речевую природу*. К *категориальному статусу* толерантности склоняются И.Т. Вепрева, А.И. Дунев, Н.А. Неровная, Л.П. Крысин, О.А. Михайлова, И.А. Стернин, Е.И. Шейгал. При рассмотрении критериев формирования когнитивных, коммуникативных, функционально-семантических и функциональных семантико-стилистических категорий обнаруживается, что при изучении толерантности речи наблюдается активное взаимодействие категорий разных типов. Во-первых, при исследовании речевого взаимодействия актуализируются отношения «говорящий – говорящий», а категории, связанные с отношениями «говорящий – говорящий», являются категориями *коммуникативного* типа, или коммуникативными категориями.

Во-вторых, важно подчеркнуть, что коммуникативные категории основываются на когнитивных, которые описываются в лингвистике как функционально-семантические поля. Когнитивный аспект важен для изучения содержательного (понятийного) смысла толерантности. Однако понимать толерантность речи в качестве функционально-семантической категории вряд ли возможно, считают О.А. Михайлова и В.Е. Гольдин, поскольку она проявляется в целом тексте, а не в отдельном высказывании и формируется не только на основе грамматических категорий, но и благодаря участию стилистических и риторических приемов и способов [2, с. 51].

В современном мире слово *толерантность* стало не просто широкоупотребительным и модным, его активизация отражает актуальность самой проблемы межличностного и социального взаимодействия членов социума. Во всем мире увеличивается потенциал конфликтности в обществе, наблюдается нарастание интолерантности, которая не ограничивается лишь ростом числа насильственных преступлений, но сюда также следует отнести растущую агрессивность по

отношению к социально незащищенным группам и личностям и нежелание слушать (и слышать) других. Анализируя природу слова *толерантность*, можно встретить его употребление в таких словосочетаниях: *принцип толерантности, фактор толерантности, максима толерантности, понятие толерантности, концепт толерантности, категория толерантности*. Первые три словосочетания (принцип, фактор, максима) отражают важнейший аспект толерантности – коммуникативный: ибо толерантность – это основа успешной коммуникации. Другие словосочетания (понятие, концепт, категория) выводят толерантность на лингвокогнитивный уровень; в них сделан акцент на семиотическую функцию слова, а именно на то, какое содержательное пространство покрывается этим языковым знаком.

М.П. Котюрова признает, что системно-языковое значение слова *толерантность* (терпимость), зафиксированное в словарях, значительно уже, чем его концептуальная семантика. «Это связано не только с новизной слова и неоднозначностью его понимания в языковом сообществе, но и с социально-культурным контекстом, в котором оно функционирует, с его принадлежностью национальной концептосфере» [3].

По мнению О.А. Михайловой, с позиций лингвистики *толерантность* предстает как понятийная категория, содержание которой многослойно и недостаточно четко определено в современной науке. Семантическая сложность находит отражение в языке, что проявляется, с одной стороны, в разнообразии парадигматических связей лексических единиц этой семантической сферы, а с другой стороны, в размытости данного лексико-семантического поля. В языковой компетенции наших современников слово *толерантность* возникло в результате процесса становления гуманитарных прав, и в нашем сознании оно соотносится, с одной стороны, со словом *терпимость*, а с другой – со словом *ненасилие* [4, с. 99].

Толерантность и ненасилие – не вполне тождественные понятия. Толерантность, в отличие от ненасилия, включает в себя деятельность и ответственность за цели деятельности. В отличие от насилия – ответственность за средства достижения цели. Толерантность требует решимости, душевной внутренней силы.

По мнению Майкла Уолцера, когнитивная структура, или ментальный образ ситуации, обо-

значенной словом *толерантность*, включает несколько компонентов: условие возникновения отношения, само отношение, субъект 1 и субъект 2 [5, с. 45]. Условием возникновения вопросов толерантности является только ситуация конфликта (в широком понимании), ситуация разногласий, взаимного отрицания ценностей и норм другого человека. В содержание концепта толерантности не входят понятия *безразличие, равнодушие, индифферентность, беспринципность, попустительство*, а также *уважение, одобрение, восхваление*. Подобные понятия примыкают к данному концепту, но находятся за его пределами, так как уважение и безразличие – это то, что мы испытываем к тому, что любим, или к тому, к чему не питаем активной неприязни. Тогда как по отношению к неприятным для нас идеям и людям наше поведение может быть либо толерантным, либо иметь характер преследования. Другими словами, безразличие и уважение не включаются в концептуальное пространство толерантности потому, что в этих случаях отсутствует ситуация конфликта, обязательная для толерантности, либо она не осознается.

Поведение субъекта в существенной для него ситуации разногласий, его действия по отношению к противоположной стороне, естественно, могут быть различными. В любом конкретном конфликте существует альтернатива начала действия, два возможных пути: примириться с конфликтом либо урегулировать его:

1. Субъект отказывается от разрешения конфликта, примиряется с ним в ущерб своим собственным ценностям и стандартам, в обмен на ограничение собственных прав. В таком случае нельзя говорить о толерантности, здесь речь может идти только о терпении и смирении;

2. Субъект стремится урегулировать конфликт путем преимущественного продвижения своих планов, для чего использует силу, проявляет враждебность, прибегает к речевой агрессии. Необходимо отметить, что агрессивность является, вероятно, наиболее простой для индивида реакцией на самые разнообразные ситуации, следовательно, и речевая агрессия как реакция на вербальные и невербальные раздражители, возникающая при напряженности в общении, возникает достаточно легко. Напряженность в общении может создаваться коммуникантами как преднамеренно, так и не преднамеренно, а вследствие незнания этикетных, конвенциональных

норм и принципов общения, культурных стереотипов. О.А. Михайлова убеждена, что при контакте разных речевых культур напряженность выступает как следование групповым и индивидуальным нормам, не совпадающим между собой или с нормами общекультурными. Без специальных усилий напряженность разрешается чаще всего в агрессивный речевой акт. В сознании носителей языка толерантность предполагает интолерантность в качестве своего непременно коррелята, поэтому в семантическом пространстве концепта толерантности располагаются понятия, имеющие по отношению к ней обратный знак, – *нетерпимость, агрессивность, преследование, насилие, диктат, враждебность*. Наконец, субъект может не примириться с конфликтом, но урегулировать его путем мирного разрешения. Субъект понимает другого и принимает право каждого человека на возможность иметь собственное мнение, отличное от его собственного. Он стремится прийти к согласию, признавая при этом равноправие сторон и обеспечивая максимально полное удовлетворение интересов ценой взаимных уступок. Эта позиция вытекает из морального стоицизма – принципиального признания равных прав человека на наиболее полное развитие своих способностей. Нейтрализация ситуации риска, возникающей в процессе коммуникации, предполагает взаимное приспособление либо адаптацию, когда хотя бы один из коммуникантов пытается обойти препятствие. Учитывая подобное развитие событий, можно признать, что в концептуальное поле толерантности входят понятия *согласие, консенсус, компромисс, примирение, уступчивость*.

Толерантность по типологии концептов, разработанной И.А. Стерниным, позволяет представить модель концепта как элемента личной, групповой и национальной концептосферы. Любой концепт может включать несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими. По данным лингвистики, базовый когнитивный слой концепта отражает некоторый чувственный образ: *автобус* – желтый, тесно, трясет; *искусство* – картины; *религия* – церковь, молящиеся люди. Этот образ представляет собой единицу предметного универсального кода, кодирующую данный концепт для мыслительных операций. Для концепта *толерантность*, как показывают экспериментальные ис-

следования, это чувственный образ *спокойного, вежливого, невозмутимого человека* [6, с. 66].

По мнению И.А. Стернина, когнитивные слои состоят из когнитивных признаков. Когнитивные слои и образующие их концептуальные признаки определяют структуру и объем ядра концепта. Кроме ядра, концепт имеет объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, представляющих собой принятую в данной культуре, в данном социуме интерпретацию отдельных концептуальных признаков в их сочетании в виде утверждений, стереотипов, дискретных представлений о мире, вытекающих из содержания концепта.

В языке когнитивным слоям обычно соответствуют семемы. В значении слова *толерантность* могут быть выявлены следующие семемы:

повседневная терпимость – терпимость к поведению и высказываниям окружающих людей, умение прощать им слабости и отклонения от норм поведения;

религиозная терпимость – уважительное отношение к представителям других конфессий; признание их равными себе;

этническая терпимость – уважительное, невраждебное отношение к представителям других этнических групп, находящихся в контакте или взаимодействии с «моей» этнической группой, признание их равными себе;

интеллектуальная терпимость – признание возможности плюрализма мнений по любому политическому, общественному или научному вопросу, отсутствие враждебности к чужому мнению.

Как было сказано выше, наиболее яркий и очевидный аспект проявления толерантности в поведении индивида – коммуникативный. Важным понятием при анализе концепта *толерантность* является понятие коммуникативной категории. Это понятие требует некоторых пояснений.

Применительно к отражению в сознании норм и правил коммуникации важно разграничить речевое мышление и коммуникативное сознание.

Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие в сознании народа (и отдельно человека) знания об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникатив-

ных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые – о речи общения. Так, для коммуникативного сознания могут быть выделены такие категории, как собственно категория *общение*, категории *вежливость/грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная ответственность*, *эмоциональность*, *коммуникативная оценочность*, *коммуникативное давление*, *коммуникативная серьезность*, *реквестивность*, *коммуникативный оптимизм/пессимизм*, категория *коммуникативного идеала* и другие. Коммуникативные категории, отражающие отношение человека к речи, – *родной язык*, *иностраный язык*, *неофициальная речь*, *публичная речь*, *слушание*, *говорение*.

Та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании народа по ее проявлениям в общении – именно из анализа практики общения выявляются категории, и определяется их содержание.

Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления нации о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежестко, вероятно, многие категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом – явление, характерное для всех когнитивных категорий. Назначение коммуникативных категорий – упорядочение в сознании сведений о нормах и правилах общения и обеспечение речевого общения индивида в обществе по принятым в данном обществе правилам.

Содержание коммуникативной категории представляет собой некоторую упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся языкового общения.

По-видимому, в рамках коммуникативных категорий образующая их информация (концепты, установки, правила) упорядочивается, структурируется по яркости, актуальности для сознания. Категория содержит определенное концептуальное знание о коммуникации (информационный аспект, информационная составляющая категория).

Описание коммуникативных категорий, установок и концептов может быть осуществлено

на двух уровнях – рефлексивном и бытийном, для некоторых категорий возможен еще духовный уровень описания [7, с. 330].

Рефлексивный анализ предполагает выявление структуры категории как элемента концептосферы, ее связей с другими категориями в сознании человека.

Бытийный анализ предполагает изучение отношения национального сознания к концепту и реальной роли концепта в обусловленном данным концептом поведении людей. Концепт может содержательно присутствовать в концептосфере народа, люди же могут совсем не руководствоваться им в практическом поведении, хотя и правильно его понимают и осознают необходимость его реализации на практике. Например, концепты *свобода* и *демократия* есть в сознании нашего народа, но эти концепты практически не обуславливают реальное поведение людей в духе свободы и демократии в повседневной жизни.

Люди могут хорошо знать некоторые правила, но знание этих правил может совсем не сопровождаться их выполнением (например, *рефлексивно* все взрослые понимают, что перебивать собеседника нехорошо, они делают замечания детям, которые их перебивают, но мало кто эту коммуникативную норму *бытийно* соблюдает сам).

Бытийный уровень описания – это уровень практического исполнения правил и предписаний, уровень коммуникативной практики – не «как надо», а «как на самом деле делают». Духовный уровень – это роль категории в духовной культуре нации, степень «вписанности» категории в духовную культуру народа, важность категории для духовной культуры народа, принадлежность этой категории к национальным ценностям.

Коммуникативные категории как элементы коммуникативного сознания практически не исследованы. Вместе с тем их исследование и описание имеет и теоретическую, и прикладную значимость. С теоретической точки зрения, считает И.М. Дзялошинский, изучение коммуникативных категорий позволит понять как саму структуру коммуникативного сознания человека, так и механизм реализации коммуникативных категорий в процессе общения. У разных народов коммуникативная категория *толерантности* сформирована в разной степени [8, с. 37]. При этом подчеркнем, что коммуникативное созна-

ние может быть описано не только для определенного народа, этнического коллектива, но и для отдельных социальных, возрастных, гендерных групп, а также для отдельной личности. У большинства цивилизованных народов толерантное поведение – обязательная коммуникативная норма, предъявляемая обществом, и не соблюдающие ее подвергаются общественному осуждению, вплоть до официальных замечаний со стороны руководителей, официальных лиц государства и даже полиции.

Коммуникативная (межличностная) толерантность является базой, эмпирической основой формирования всех видов толерантности. Межличностная толерантность/интолерантность рядовых граждан хорошо поддается эмпирическому наблюдению, в ней присутствует прагматический мотив к ее формированию, поэтому она в наибольшей степени поддается целенаправленному педагогическому воздействию, в том числе в форме тренингов, направленных на формирование коммуникативной толерантности и разрешение конфликтных ситуаций.

Итак, поскольку толерантность проявляется в отношениях между личностями и в поведении индивидов, она, бесспорно, принадлежит к числу коммуникативных категорий, но обладает собственными признаками, другими словами, коммуникативная категория толерантности базируется на когнитивных, прагматических и этических основаниях. Толерантность – это категория, регулирующая процесс общения, важным для нее является поведение субъектов – собственно деятельность участников коммуникации. Для того чтобы оценивать отношение одного субъекта к другому как толерантное или интолерантное, необходимо, чтобы субъекты, имеющие разногласия, вступили в диалог. Этот фактор, как полагает И.Н. Борисова, представляет собой прагматические основания категории толерантности.

Таким образом, толерантность выполняет регулирующую функцию и является конституирующим признаком успешного диалога. «Диалог позволяет осознать, что собственное существование не является единственно возможным, и, кроме того, высказать интерес к опыту другого,

а также испытать чувство равенства. При этом диалог должен рассматриваться не только в узкой, лингвистической, трактовке как форма или вид речи, но и в широком понимании, имеющем отношение не столько к лингвистике, сколько к самым разным проявлениям общественной деятельности. В этом случае диалогом нужно называть любое социально значимое взаимодействие. Такая трактовка диалога приобрела большую популярность, и само слово становится центральной метафорой в современном обществе: диалог культур, диалог межэтнический и пр. Именно для такого социального диалога коммуникативная категория толерантности является едва ли не самым значимым признаком» [9, с. 370].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский Д. Между деструктивной толерантностью и деструктивной резистентностью // <http://r-dv.land.ru/SociologieEthnographyHistory/brodski/ocherki.htm>.
2. Гольдин В.Е. Толерантность как принцип культуры речи // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 515-527.
3. Котюрова М.П. Некоторые аспекты развития интолерантного мышления // <http://www.rusnauka.com/Article/Psychology/115.html>.
4. Михайлова О.А. Толерантность как лингвокультурологическая категория // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 99-111.
5. Уолцер М. О терпимости. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.
6. Стернин И.А. Толерантность: слово и концепт // Тезисы докладов международной конференции «Лингвокультурологические проблемы толерантности». – Екатеринбург, 2001. – С. 66-72.
7. Стернин И.А. Толерантность и коммуникация // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 324-355.
8. Дзялошинский И.М. О некоторых причинах интолерантного поведения // Материалы научно-практической конференции «Пресса, государство, культура: мультикультурализм как новая философия взаимодействия». – М.: Независимый институт коммуникативистики, 2002. – С. 31-46.
9. Борисова И.Н. Толерантность в разговорном диалоге // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 364-389.